Недели, что протекли после прихода в этот дикий край, стали для Гарри настоящим испытанием. Мирддин, его новый наставник, был строг и нетерпелив. Он не любил повторять, жаждал как можно скорее обучить Гарри языку цимраэга, прежде чем они достигнут Лоандома, где их ждали новые испытания. Слова сыпались на Гарри со всех сторон, как град, не давая ему перевести дух.Уже после первой недели обучения Гарри начал говорить только на цимраэге. Язык этот был сложен, казался чужим и непонятным. Следующая неделя стала еще сложнее. Гарри почти ничего не понимал из того, чему его учил Мирддин. Гербология, теория зелий — все это было окутано завесой непонимания. Но Гарри упорствовал, и вскоре начал разбираться в словах Мирддина, хотя отвечать на цимраэге ему все еще было трудно. Нежелание Мирддина повторять, отсутствие записной книжки и острая необходимость понимать его слова заставили Гарри запоминать все, что он слышал, словно губка, впитывая знания. К тому времени, как они добрались до Лоандома, Гарри уже достаточно хорошо владел цимраэгом, чтобы понимать большую часть того, что говорил Мирддин. Его знания зелий и травологии тоже заметно улучшились. Кроме того, он научился охотиться, готовить на костре и другим премудростям, необходимым для выживания в дикой природе. — Сегодня мы встретимся с моим старым другом, — сказал Мирддин на цимраэге. — Он мастер по изготовлению посохов. Он сделает тебе новый. Это займет несколько дней. После этого я начну обучать тебя в полном объеме. Пока твой посох не готов, я начну учить тебя письму.— Писать? — осторожно переспросил Гарри. — Зачем тебе… нужно, чтобы я… начал… писать?— На письме, — рассеянно поправил Мирддин.— Писать, — повторил Гарри. — Так ты все-таки умеешь писать? — спросил наконец Мирддин.— Да… мое… письмо… — Гарри не был уверен, как объяснить Мирддину, что, возможно, их типы письма были разными, но Мирддин понял. — Я научу тебя писать руны, — сказал он.Сначала Гарри не понял, но когда Мирддин повторил предложение на парселтанге, он наконец понял.— Руны, — повторил он слово, которое использовал Мирддин, пополняя свой словарный запас и думая о том, что теперь ему придется изучать то, что он решил не изучать на третьем курсе. И не было Гермионы, чтобы помочь ему в этом. Он опустил глаза. Что ж, он ничего не мог сделать, чтобы изменить это. Ему придется учиться тому, чему хотел научить его Мирддин, пока они с Мирддином не найдут способ вернуть его в будущее. По крайней мере, ноги уже не болели, и он привык ходить целый день. — Вот мы и пришли, — Гарри остановился, услышав голос Мирддина. — Не забудь, парень: никому не говори, что ты из будущего. Мы скажем им, что ты из другой страны, не более того — ты понял? — на этот раз Мирддин говорил на языке парсел, чтобы убедиться, что никто не поймет его слов.— Да, — ответил Гарри на том же языке. К этому он тоже уже привык. Теперь он мог свободно говорить на языке парсел, не пытаясь сначала представить себе змею.— Хорошо, — сказал Мирддин и постучал в дверную раму. Дверь маленького домика была закрыта на простой мех. Деревня, в которой они находились, была небольшой — по приблизительным подсчетам Гарри, от двадцати до тридцати маленьких, деревянных коттеджей. Мирддин называл эту деревню одной из самых больших в Британии. Гарри не хотелось думать, насколько большой была маленькая. — Входите, — произнес голос, тоже на цимраэге.— Похоже, ты знаешь, кто стоит перед твоей дверью, друг мой, — сказал Мирддин и вошел, держа мех открытым для Гарри.— Конечно, знаю. Я слышал новости о твоем возвращении сюда и поэтому был почти уверен, что увижу тебя в ближайшие недели. Ты никогда не перестаешь стучаться в мою дверь. — Ответил волшебник — пожилой мужчина с белыми кустистыми волосами и такими яркими глазами, что казалось, у них вообще нет радужной оболочки. — Олливаннедер, — улыбнувшись, поприветствовал Мирддин. — Позволь представить тебе моего ученика Гарриджеймса. Гарриджеймс, это Олливаннедер. Он лучший мастер по изготовлению посохов в Британии и мой друг.— Приветствую вас, старейшина, — ответил Гарри. Трудно было выучить все разные приветствия, которые говорил ему Мирддин, но когда он взглянул на Мирддина, то увидел, что тот кивает. Похоже, он выбрал правильное приветствие.— Я тоже приветствую тебя, молодой человек, — ответил Олливаннедер. — Похоже, ты не местный.— Я не местный, — ответил Гарри. — Но мой хозяин учит меня

цимраэгу, чтобы я мог общаться.— И у него это хорошо получается, — улыбнулся Олливаннедер, а затем снова обратился к Мирддину. — Насколько я понимаю, тебе нужен посох для мальчика?— Да, — ответил Мирддин. — У меня есть подозрения относительно его происхождения, но я не уверен, так что тебе придется испытать его.— Этот парень — уроженец Фирболга, не так ли? — спросил Олливаннедер, и Гарри открыл рот, чтобы спросить, что такое Фирболг-рожденный, но в следующий момент захлопнул его. Это был разговор между старейшинами — ребенок не должен был вмешиваться. Мирддин научил его этому, и Гарри не посмел нарушить это правило. Мир, в котором он оказался, был для него чужим, поэтому лучше всего было вести себя здесь как подобает ребенку. Олливаннедер, казалось, увидел вопрос в глазах Гарри, потому что рассмеялся.— Фирболг-рожденный — это человек, родившийся от родителей, которые были одновременно магическими существами, такими как драконы и единороги, — объяснил он.Гарри моргнул, но не осмелился сказать, что он точно не Фирболг-рожденный.— Может, и так, — ответил Мирддин. — Но я подозреваю, что он Старый. — И, взглянув на Гарри, он сказал. — Это тот, чья семья происходит от Фирболга-рожденного, и чья кровь все еще чиста, как кровь самого Фирболга-рожденного.— В мире всего несколько семей Олде, — сказал Олливаннер.— Я знаю.— Значит, у тебя есть причина верить в подобное.— Да, веская, — ответил Мирддин, но не стал уточнять. Олливаннедер, казалось, был доволен этим, поэтому Гарри пришлось скрыть свое любопытство.— Итак... посох для парня, — сказал Олливаннедер и оглядел Гарри. — Что ж, тогда пойдем со мной, молодой человек. Посмотрим, с чем мы имеем дело. — И с этим он покинул свой домик. Гарри нерешительно посмотрел на Мирддина, но когда Мирддин кивнул, он последовал за другим волшебником. Он почувствовал облегчение, когда Мирддин последовал за ним. Они вышли из деревни и вошли в лес. Там они шли, пока не достигли холма. На вершине холма возвышался каменный круг с каменной кроватью посередине.— Это ритуальный круг, — объяснил ему Мирддин. — Он используется для исцеления и других вещей, связанных с человеческим телом. Ты должен будешь лечь на камень. Олливаннедер сделает все остальное.— Не бойся, мой мальчик, — вмешался Олливаннедер. — Это простой ритуал. Мне понадобится капля твоей крови и прядь твоих волос. Это все.— Единственное, что может показаться немного странным, — начал Олливаннедер, — это когда я коснусь твоего разума своим. Не используй Окклюменцию, просто позволь мне. Я не буду читать твои мысли. Гарри хотел спросить, что такое Окклюменция, но лишь кивнул и лег на каменную кровать. Странное чувство ожидания сковало его. Он лежал, не двигаясь, ожидая, что произойдет что-то невероятное. Олливаннедер провел кинжалом, ритуальным кинжалом, по пальцу Гарри и капнул каплю крови на пол. Ничего не произошло. Олливаннедер позволил капле упасть на землю, и вдруг каменный круг засветился, словно сотни ламп или само солнце освещали его изнутри. Затем Олливаннедер отрезал прядь волос Гарри и тоже позволил ей упасть на землю. Каменный круг снова засветился. На этот раз свет был слишком ярким, чтобы разглядеть что-либо, кроме ослепительного белого цвета. Потом свет померк.— Ну, это было мощно, — услышал Гарри бормотание Олливаннера. — Ты определенно Древний — и тоже могущественный. Гарри озадаченно посмотрел на старшего волшебника. Но прежде чем он успел произнести слово, в небе над ним появились сверкающие белые руны. Олливаннедер задохнулся. Тишина повисла в воздухе, пока появлялись новые руны, на этот раз грязно-коричневые. Олливаннедер снова вздохнул.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3080916